

*Summary****Pobozhii Sergii. Experiment as Basis Art Method of Mykola Zhulinskiy.***

The article traces the career of an Honored Artist of Ukraine, member of the National Union of Artists of Ukraine, Sumy artist Mykola Zhulinskiy. The paintings by the artist of the 1990s are analyzed. National folk imagery as a basis for the worldview of the artist is separated. Features of plastic language of the author are marked. The characteristics of graphic works are analyzed. The content of associative and philosophical compositions is opened. The changes worldview artist from the mid 80-ies of XX century this day are revealed. We investigate aspects of individual style. The attention is paid to a series of works based on the ideas of Indian philosopher Sri Aurobindo.

Keywords: *Mykola Zhulinskiy, art, painting, painter, graphics.*

УДК 316.624.3:343.59

Галина САЛТЫК

АНТИСОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ НАЧАЛА XXI ВЕКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье дан анализ такого антисоциального явления как проституция, превратившегося в начале XXI века в один из элементов привычного общественного уклада городской жизни. Автором подчеркивается, что проституция напрямую связана с криминалом и наркобизнесом, с распространением порнографии, а также с ее пропагандой в печатных средствах массовой информации и на телевидении. Сделан вывод о том, что проституция – социальное явление, требующее серьезного государственного контроля. На примере Курской губернии показана борьба провинциальной полиции “за чистоту нравственности”.

Ключевые слова: *проституция, дом терпимости, бордель, полиция, порнография.*

Постановка проблемы. В начале XXI в. Все очевиднее становится утрата обществом культурных традиций, служивших моральным стержнем на протяжении веков. Во многих сферах жизни практически повсеместно наблюдается нарушение нравственных норм и запретов. Прежде всего, это касается рекламы, средств массовой информации, культуры. Ценностями, пропагандирующимися в современном мире, стало потакание своим прихотям, поощрение явного насилия, жестокости и половой распущенности. К сожалению, рост вседозволенности и распущенности ведут к моральной деградации общества.

Сегодня в условиях распространения эпидемии ВИЧ-инфекций и венерических болезней одной из наиболее актуальных социальных проблем большинства стран мира стала проституция, явившаяся результатом глубоких социальных, экономических и нравственных деформаций общественного развития. Происходившие в СССР в конце 1980-х – в

начале 1990-х годов социально-экономические и политические изменения, способствовали общей либерализации сексуальных отношений с одной стороны, а с другой – привели к значительному распространению девиантных форм сексуального поведения, в том числе, и в виде предложения и потребления оплачиваемых сексуальных услуг.

Кроме того, наблюдается связь проституции с криминалом и наркобизнесом. Ни для кого не секрет, что в последнее время проституция превратилась в самостоятельный и весьма влиятельный сектор экономики. На индустрию секса в разных странах мира приходится от 2 до 14 % валового внутреннего продукта. В 2008 г., по данным МВД России, насчитывается до 1 млн. путан. Если прибавить к проституткам сутенеров, менеджеров, держателей массажных салонов и отелей, а также служащих в некоторых сегментах индустрии туризма, то число занятых в секс-секторе достигнет нескольких миллионов [36, с. 47].

При этом следует подчеркнуть, что под воздействием глобализации происходит интернационализация сексуальной индустрии. Торговля людьми в целях их сексуальной эксплуатации превратилась в одну из основных “сфер интересов” современной транснациональной организованной преступности. Это преступление получает все большее распространение практически во всех странах, включая Россию и Украину. Благоприятную почву для формирования транснационального рынка сексуальных услуг создают открытость границ, трудовая миграция, СМИ, сеть Internet и т.д. С распадом СССР началась массовая миграция бывших советских девушек в страны Западной Европы. По оценкам Международной организации по миграции (МОМ), в период с 1999 по 2009 год на Запад для нужд секс-индустрии было вывезено почти 500 тыс. украинок. И сегодня число женщин из Центральной и Восточной Европы, занимающихся проституцией в странах ЕС, составляют абсолютное большинство, потеснив африканок и азиаток. По информации МОМ, в последние годы Россия, наряду с Молдовой, Украиной, Албанией и Нигерией вошла в лидеры по поставке в Европу секс-работниц [7, с. 39].

В последнее время возросло число детей, занимающихся проституцией, что приводит к деградации молодого поколения. Сегодня, по неполным данным, более 20 % детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России [45].

Таким образом, проституция – это не только торговля людьми. С ней напрямую связаны: распространение порнографии, завуалированное под “эротическими бутиками”; пропаганда порнографии в печатных СМИ и на телевидении; недостаток полового воспитания подростков и т.д.

В этой связи государству следует обратить внимание на формирование эффективного механизма государственного контроля за проституцией “в целях минимизации ее вредности, предотвращения попрошайничества, наркомании, распространения венерических заболеваний, СПИДа, вовлечения несовершеннолетних в проституцию” [25, с. 37].

Анализ актуальных исследований. Изучение всего спектра проблем, связанных с проституцией чрезвычайно актуально. Это явление стала объектом исследования юристов, психологов и социологов, экономистов, историков и культурологов. Одни – рассматривают проституцию как социальное явление, подчеркивая при этом, что в различные эпохи и в разных странах отношение к ней было неоднозначным [5; 6; 12; 13; 15; 44], другие – анализируют ее с позиции права и раскрывают подходы к формированию эффективного механизма государственного контроля за проституцией [2; 3; 10; 14; 16; 19; 25; 26; 36; 40; 46], третьи – представляют ее как один из самых важных сексуально-революционных феноменов социально-антропологической действительности [8; 9; 18; 21; 43; 45]. По мнению И. С. Алихаджиевой, проституция как правовая категория вызывает неоднозначное толкование правоприменителей [3, с. 32].

Целью статьи является анализ такого антисоциального явления как проституция, исследование путей противодействия ее распространению на примере Курской губернии.

Изложение основного материала. Ученые выделяют три модели социального контроля за проституцией: запрет и юридическое преследование; правовое регулирование сексуальной коммерции; отмена правового регулирования, как в форме запрета, так и регламентации. По мнению большинства исследователей, наиболее эффективным методом борьбы с проституцией является уголовно-правовой контроль [16, с. 102]. В этой связи вызывает интерес опыт работы правоохранительных органов Российской империи в XIX – начале XX в. По предотвращению проституция. Заметим, что в дореволюционной России проституция была легализована. Вместе с тем она признавалась общественно опасным деянием.

Согласно христианскому учению, проституция – известная форма разврата. В древние и средние века она была распространенным явлением в Западной Европе. В русском же обществе, развивавшемся самобытно и своеобразно, продажная проституция не имела места; ни один из русских летописцев не упоминает о проституции как об общественном зле. Вместе с тем, нельзя утверждать, что в Древней Руси не существовало внебрачных связей или, правильнее, что на Руси не было разврата. Известно, например, что у Владимира Святого до принятия

христианства было несколько жен и гарем наложниц. В средневековых источниках встречаются упоминание о занимавшихся проституцией “бродячих женщинах”. В 1649 г. Алексей Михайлович издал указ, в котором обязал городских объездчиков следить, чтобы “на улицах и в переулках “бродячих женщин” не было” [32].

Начало широкому распространению проституции и одновременно официальной борьбе с нею было положено во времена Петра I. Так, по его приказу врачи отказывали в бесплатном лечении солдат от “французских болезней” (в первую очередь сифилиса). Военный устав 1716 требовал пресекать наличия проституток при солдатских полках [33]. В то же время в стране появились публичные дома, количество которых пытались сокращать разными указами и постановлениями, начиная с 1718 г. В 1721 г. Петр I учреждает “прядительные дома” для “непотребного неистового женского пола” с обязательной трудовой повинностью. Кстати, 12 сентября 1728 г. был издан указ, обязывавший губернаторов и воевод препятствовать организации “кормчевых и непотребных домов” [3, с. 11].

Закон “О поимке и приводе в Главную Полицию непотребных жен и девок” был подписан Елизаветой Петровной 1 августа 1750 г. Вскоре появились указы, направленные не только на пресечение занятий проституцией, но и на перевоспитание падших женщин (их направляли работать на фабрики или передавали в “смирительные дома”). В 1771 г. Сенат издал указ “О безотворотном приеме на фабрики на работу непотребных девок, присылаемых из полицмейстерского управления” – до этого проституток, решивших начать новую жизнь, на работу никуда не брали. 8 апреля 1782 г. был издан “Устав городского благочиния”, в котором вводились обязательные врачебные осмотры и пребывание проституток в специально отведенных для этого районах [42, с. 324–358].

Павел I ввел специальную одежду для публичных женщин, которые под страхом тюремного заключения должны были носить специальное желтое платье “дабы отличаться от других дам”. С этого времени желтый цвет стал символом проституток. Появившееся позже у них медицинское свидетельство стали называть “желтым билетом”. В 1800 г. Павел I также приказал ссылать проституток из Москвы и Санкт-Петербурга в Иркутск. Это были последние карательные меры по борьбе с проституцией в царской России [32].

Николай I в 1840 вернулся к системе регламентации и врачебно-полицейскому надзору за проституцией. В 1843 г. он находился в ведении врачебно-полицейских комитетов. В полицейских учреждениях, где их не было, действовали “проституционные столы”. Их сотрудники составляли списки содержательниц домов терпимости и работавших

там девиц с указанием возраста, социального положения, прежнего места жительства. С 1868 г. в ведение врачебно-полицейских комитетов были отнесены вопросы установления надзора за проститутками и освобождения от него, открытие новых домов терпимости и др.

Кстати, разрешение на открытие борделей с 1844 г. выдавалось в полиции, которая также осуществляла надзор за своевременной явкой проституток на медицинские осмотры. Отлучаясь из дома, путаны должны были иметь при себе медицинский билет о состоянии здоровья. Место жительства они могли менять только с разрешения полиции. В случае изъявления проституткой желания сменить род деятельности, подавалось прошение полицмейстеру или уездному исправнику об исключении ее из числа публичных женщин [3, с. 16–18].

29 мая 1844 г. появились “Правила для содержательниц домов терпимости”, которые легализовали и регулировали организованную форму проституции. Согласно этим правилам, проститутки обязаны были раз в неделю подвергаться освидетельствованию врача, паспорта у них отбирались и хранились в полицейском управлении и т.д. [14].

Законодательство дореволюционной России (ст. 526, 527 Уголовного уложения 1903 г.) предусматривало ответственность не только для тех лиц, которые насильно вовлекали женщин в занятие проституцией, но и тех, которые в виде промысла из корыстных побуждений привлекали их в данную деятельность, используя их зависимое или беспомощное положение. Кроме уголовного преследования за вовлечение в проституцию издавались специальные законодательные акты, противодействующие торгу женщинами. Были также приняты многочисленные нормативно-правовые акты, регулировавшие вопросы общественного здоровья и направленные на снижение половых инфекций, усугубляющиеся ростом проституции [3, с. 23].

По данным М. Н. Зюбан, в 1889 г. Центральный статистический комитет МВД с помощью местных статистических органов впервые провел перепись легальных публичных домов и проституток Российской империи. Обследование выявило 1 216 домов терпимости и свиданий: первых – 1164 (95,7 %); вторых – 52 (4,3 %). Помимо официальных “домов терпимости” в России продолжали существовать тайные притоны, которым “Правилами для содержательниц тайных притонов для распутства” от 28 июля 1861 г. придали полулегальный статус [17].

Во второй половине XIX в. публичные дома открывались как в губернских, так и уездных городах. Так, в 1890 г. В Курской губернии насчитывалось 17 домов терпимости: в Курске – 6, Обояни – 4; Белгороде и Рыльске – по 2; Тиме, Старом Осколе и Путивле – по 1 [16]. В шести домах терпимости г. Курска, по подсчетам В. Степанова, “работало” 47 проституток. Кроме этого, в городе тайной проституцией занимались еще 15 женщин” [41, с. 76].

“Тайные проститутки” составляли особо опасную категорию и были “слишком вредны и небезопасны для народного здоровья”, так как промышляли развратом в гостиницах, пивных заведениях и притонах. Нередко хозяева пивных для привлечения клиентов использовали в качестве приманки проституток, поощряя их деятельность. Постепенно обычные пивнушки превращались в заурядные бордели.

Интересны воспоминания известной русской певицы Н. Плевицкой о проститутках, которых она встречала на улицах Курска: “Рано утром мы проезжали через город в “Европейскую гостиницу”. По дороге я вспомнила, что моя сестра Дуня обзывала эту гостиницу “непристойным местом”. Как-то раз, когда я была еще в монастыре, шли мы с Дуней по главной улице, и встретили двух дам очень ярко и нарядно одетых. На мой вопрос, кто они, сестра с презрением ответила, что это арфянки из “Европейской гостиницы”, и даже плюнула” [31, с. 99]. “Европейская гостиница” была вполне привилегированным заведением, однако в ней частыми посетителями были проститутки. Об этом красноречиво свидетельствует заявление владельца кофейни и биллиардной Кривенко от 12 октября 1907 г.: “В номерах этих часто бывают проститутки и чины полиции 2-й части заходят туда, чтобы забирать их для медицинского освидетельствования в намеченные для этого дни” [9, л. 495–496].

В Курской губернии имелись также передвижные дома терпимости, работавшие в основном на ярмарках. Так, И. И. Бесядовский отмечал, что в 1863 г. на Коренской ярмарке в 30 верстах от г. Курска, собиравшей тысячи торговцев из центра страны и Южной России, на 1863 г. действовало 12 публичных домов с 49 проститутками; сверх того “было 14 одиночек, живших по ставкам, в землянках и под открытым небом”. Публичные дома, выезжающие на ярмарки, были представлены из разных мест – из Орла, Полтавы, Сум и Курска, а “некоторые из них странствуют по ярмаркам круглый год”. В слободе Коренной данные увеселительные заведения размещались за чертой ярмарки, так как “кутеж в них был порядочный, о чем можно судить по количеству вина, отпускавшегося туда из винных погребов”. Ярмарочные дома терпимости называли “кофейнями”, промысел обитателей этих мест был подведен под категорию увеселительных заведений, а их хозяевам необходимо было заплатить местный налог за “право промысла”, сумма которого в тот год составила 263 руб. [4, с. 142–143].

И все же наибольшее количество информации нам удалось собрать об официально действующих домах терпимости. В Курске до 1897 г. Они были расположены на ул. Сосновской. Позже, по приказу управляющего Курской казенной палатой г. Юрьева, временно исполняющего в то время должность губернатора, они были перемещены на

улицу Мещанскую. Жители этой и близлежащих улиц вели активную борьбу за закрытие “увеселительных заведений”. В феврале 1880 г. В письме на имя губернатора они писали: “С перемещением домов терпимости с Сосновской улицы на Мещанскую, Лобановка и прилегающие местности, – этот чудный тихий и здоровый уголок г. Курска, служащий местом отдыха трудящегося бедного народа – стал притоном и сборищем порочных и безнравственных личностей. Нашим жёнам и детям, да и всем нам, нельзя выйти из своих домов, не рискуя наткнуться на пьяных, идущих и едущих с криками, песнями и площадною руганью в эти дома... – Летом же звуки режущей ухо музыки, пьяные крики и бесстыдные слова обитателей и их гостей – посетителей домов терпимости, – беспокоят нас, особенно по вечерам и ночью, почему мы и наши дети лишены возможности проводить вечера в собственных садах и даже на дворе и чтобы не слышать всего этого, запираемся в душных комнатах” [9, л. 92]. Всего на Мещанской улице было 5 публичных домов, и в момент написания письма “одним из содержателей этих домов – евреем Райнером куплено по дорогой цене ещё угловое место, выходящее одной стороной на Кондыревскую улицу для постройки на нём, вероятно, ещё шестого такого дома” [9, л. 92; 30, л. 97].

7 ноября 1880 г. по этому вопросу был вынесен приговор Курской городской думы, в котором, в частности, отмечалось следующее: “...Принять во внимание тот нравственный вред, который они (дома терпимости – *прим. автора*) приносят вблизи расположенных Мариинской женской гимназии, а равно и материальный ущерб домовладельцам улиц, по которым они располагаются, ... просить распоряжения господина начальника губернии о переносе существующих в городе Курске домов терпимости из центра города на окраины – к Херсонским и Московским воротам” [29, л. 5]. На заседании думы был рассмотрен вопрос о количестве публичных домов и их владельцах. В частности, удалось выяснить, что пять из них – помещались в собственных домах, девять – в наемных; вблизи Мариинской гимназии находился один дом терпимости, остальные – в отдалении. Принимая решение, депутаты учитывали следующие обстоятельства:

- 1) “не понесут ли ущерб владельцы домов терпимости”, в случае их переноса на окраины;
- 2) об увеличении количества полицейских будок в местах расположения публичных домов, так как “оставить их без строгого полицейского надзора не было бы целесообразным”.

В связи с этим городская дума ставила вопрос о расширении штата полицейских служащих с целью надзора в местах расположения домов терпимости. В итоге, было принято решение о переводе только тех домов терпимости, которые размещались по Чикинской и Кондыревской

улицах на 3-ю Мещанскую и Воротную улицы у Херсонских ворот и на Бородино поле за Московскими воротами [29, л. 5].

Иногда на имя полицмейстера и губернатора поступали прошения от рядовых граждан, в которых поднимались вопросы, касающиеся правил содержания домов терпимости. Так, в 1894 г. мещанин г. Курска А. А. Каминин обратился к губернатору Милютину с жалобой на то, что содержательница одного из публичных домов имеет музыканта из цыган, который играет на скрипке. При этом он подчеркнул, что согласно утвержденным МВД правилам для содержательниц домов терпимости установлено, что “для увеселения публики иметь только фортепьяно”, не допускать в дома терпимости несовершеннолетних и малолетних. К примеру, у содержательницы А. Е. Зайцевой играл 12-летний мальчик. Поэтому А. А. Каминин просил губернатора издать распоряжение, в котором говорилось бы о “неиспользовании в домах терпимости” музыкантов из цыган и несовершеннолетних [28, л. 4].

Полиция предпринимала комплекс мер по обнаружению притонов и “тайных” проституток и их задержанию, принуждению к прохождению медицинского осмотра. Так, в 1890 г. курскими полицейскими было обнаружено 14 тайных притонов или домов свиданий и удалось задержать 69 женщин по подозрению в тайной проституции: в Курске – 15 человек, Белгороде – 32, Короче – 6, Судже – 1, Рыльске – 15 [27, л. 1–12]. По подсчетам Н. И. Горловой, на территории Курской губернии имелось 285 женщин, промышляющих развратом. Однако такая цифра не отражала реального положения дел. Статистические данные освещают лишь ситуацию в области, поднадзорной проституции, без учета большого количества не контролируемых полицией проституток [35].

В начале XX в. число публичных домов уменьшилось. Согласно статистическим сведениям о проституции, в городах Российской империи на 1 января 1909 г., в Курской губернии их количество сократилось до четырех, где содержалось сорок женщин. В уездном Белгороде Курской губернии существовало три дома терпимости, в которых имелось тридцать проституток. В Старом Осколе продолжало работать одно такое заведение с десятью проститутками. В Рыльске, Дмитриеве, Щиграх, Путивле и т.д., как и в крупных селах, дома терпимости отсутствовали, а мужчин обслуживали проститутки-одиночки. Глухие уголки сельской местности вовсе обходились без профессионалок [17].

Одной из мер, предпринимаемых местной полицией в целях борьбы с проституцией, являлась борьба с распространением порнографии. В Государственном архиве Курской области нами обнаружен циркуляр Министра внутренних дел П. А. Столыпина, направленный в 1910 г.

на имя курского губернатора. В нем, в частности, отмечалось следующее: “До сведения моего дошло, что многие книжные магазины не только в столицах, но и в провинциальных городах выставляют напоказ в окнах и витринах под самыми разнообразными порнографическим названиями книги и брошюры, относящиеся к половому вопросу. Аптекарские магазины за весьма редкими исключениям, не стесняются выставлять на самом виду такого рода инструменты, приборы и лекарства, которые в частных домах принято держать обыкновенно под замком”. При этом П. А. Столыпин заметил, что выставка “на обозрение” публики подобных изданий и предметов, категорически запрещена законом, и не только оскорбляет чувство стыдливости, но вместе с тем развращающим образом действует на общественную нравственность, в особенности подрастающего поколения” [27, л. 3].

Копия циркуляра уже 24 августа была препровождена полицмейстеру и исправникам Курской губернии для точного и неуклонного исполнения. Нами проанализированы их многочисленные рапорты. Так, уездные исправники Грайворонского и Корочанского уездов уже в конце августа 1910 г. отмечали, что “порнографические книги и картинки не выставляются”. Исправник Дмитриевского уезда докладывал о том, что на вверенной ему территории установлено наблюдение за “недопущением выставлять напоказ книги и брошюры, относящиеся к половому вопросу”. Во Львовском уезде также было “сделано распоряжение о недопущении выставки”; Рыльский уездный исправник уведомлял, что “содержатели книжных и аптекарских магазинов дали ему подписки, которые хранятся при делах полицейского управления, о точном исполнении ими требований, изложенных в циркуляре”. По всем оставшимся уездам полицией было установлено наблюдение [27, л. 1–12].

Выводы. Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. особое внимание провинциальной полиции было направлено на борьбу с проституцией и порнографией. Полицейское руководство признавало, что “уничтожить проституцию, или уменьшить ее задача трудная и даже невозможная. Однако изменить форму ее проявления и подчинить тому контролю, который установлен правительственными распоряжениями, составляет одну из главных задач полиции”. Следовательно, “борьба за чистоту нравственности” являлась одной из важнейших функций провинциальной полиции Российской империи. Конечно же, контроль за проституцией не решил все проблемы полностью и не избавлял от уличной проституции, но все же уменьшал количество преступлений, связанных с этим явлением.

Литература

1. Алихаджиева И. С. Общественное мнение о проституции и мерах по ее предупреждению : региональное исследование // Социс. – 2006. – № 5. – С. 82–86.
2. Алихаджиева И. Проблемы уголовно-правовой оценки преступлений против нравственности // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С. 4–9.
3. Алихаджиева И. С. Проституция как социальный и правовой феномен / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 231 с.
4. Бесядовский И. И. Коренная ярмарка в 1863 году // Труды Курского губернского статистического комитета. – Вып. II. – Курск : Тип. Губ. правл., 1866. – С. 120–145.
5. Блох И. История проституции. – СПб. : Аст-пресс; М. : РИД, 1994. – 543 с.
6. Быкова А. Г. “Древнейшая профессия” в истории русских городов. – М. : Инфос, 2003. – 313 с.
7. В Европе почти каждая четвертая проститутка – украинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [sensor.net.ua>...v_europe_pochti_kajdaya...](http://sensor.net.ua/v_europe_pochti_kajdaya) (дата обращения 8.11.2012).
8. Викторов Э. М. Революция в гендерных отношениях // Вопросы культурологии : научно-практ. и метод. журнал. – 2012. – № 3. – С. 78–83.
9. Викторов Э. М. Возможное гуманитарное представление о феномене проституции // Вопросы культурологии. – 2008. – № 12. – С. 24–27.
10. Воронин В. Ответственность за проституцию // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 14–17.
11. Военный устав 1716 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [adjutant.ru>regulations/1716-01.htm](http://adjutant.ru/regulations/1716-01.htm) (дата обращения 08.11.2012).
12. Голод С. Проституция и мораль // Наука и техника. – 1988. – № 9. – С. 27.
13. Денисова М. А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е годы (На материалах города Курска): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Курск, 2010. – 193 с.
14. Дизер О. А. Правовые и организационные проблемы противодействия правонарушениям в области общественной нравственности // Административное право и процесс : научно-практ. и информ. издание. – М., 2012. – № 6. – С. 36–40.
15. Дмитраш М. Работу без интима не предлагать! : секретарши оказывают секс-услуги, домохозяйки подрабатывают на порносайтах, а студентки снимают квартиры вовсе не за деньги // Известия. – 2009 – № 23. – 11 февр. – С. 5.
16. Додонов В. Ответственность за преступления, связанные с проституцией, в современном уголовном праве // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 101–105.
17. Зюбан М. Н. Российские дома терпимости : середина XIX столетия – 1917 год // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 3 (19). – Т. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [scientific-notes.ru>pdf/021-018.pdf](http://scientific-notes.ru/pdf/021-018.pdf) (дата вхождения 6.11.2012).
18. Кантор А. М. Семья, аффект и молодое поколение // Семейная психология и семейная терапия. – 2008. – № 2. – С. 62–72.
19. Карпухин Н. Г. Проституция: закон и реальность / Н. Г. Карпухин, Ю. Г. Торбин // Социс. – 1992. – № 5. – С. 113–114.
20. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство: сочинения : пер. с итал. – М. : ЭКСМО-Пресс ; Харьков: Фолио, 1998. – 528 с.
21. Морарь Н. Панельная экономика // Новое время. – 2008. – № 44. – С. 29–31.

22. Наздрачева Л. Бесконтрольные наркотики // Русский репортер. – 2008. – № 45. – 27 нояб. – 4 декабря. – С. 26–29.
23. На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края. – Курск, 2002. – С. 58.
24. Обзор Курской губернии за 1890 г. – Курск, 1890. – С. 30.
25. Осокин Р. Б. Проституция как объект государственного контроля // Административное право и процесс. – 2011. – 6. – С. 37–38.
26. Осокин Р.Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского Университета : научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. – Тамбов, 2011. – Выпуск 1(93). – С. 343– 346. – Серия : Гуманитарные науки.
27. Переписка курского полицмейстера и уездных исправников по предписанию Департамента полиции об устранении с витрин книжных и аптекарских магазинов изданий и принадлежностей порнографического характера // Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 8128.
28. Переписка с губернской земской управой и курским полицмейстером по прошениям владельцев трактирных заведений и дома терпимости по вопросам их работы // ГАКО. – Ф.1. – Оп. 1. – Д. 5260.
29. Переписка с курским полицмейстером и городской управой по приговору городской думы о переносе домов терпимости из центра на окраину // ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2467.
30. Переписка с учреждениями по служебным, хозяйственным и судебным вопросам и по прошению частных лиц, в том числе о закрытии публичных домов в г. Курске и продажи в ночное время спиртных напитков // ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 10107.
31. Плевацкая Н. Дежкин Карагод. Мой путь с песней. – М. : б. и., 1993. – 223 с.
32. Проституция и публичные дома в царской России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : 1sci.ru/a/280 (дата обращения 8.11.2012)
33. Регламент или устав главного магистрата, 16 января 1721 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1119760 (дата обращения 8.11.2012)
34. Салтык Г. А. В борьбе за сохранение “благочиния, добронравия и правопорядка”: из истории провинциальной полиции // История государства и права. – 2009. – № 18. – С. 20–22.
35. Салтык Г. А. Полиция Курской губернии : история становления и деятельности (1864–1917) / Г. А. Салтык, Н. И. Горлова, С. Н. Главинская та ін. – Курск, 2007. – С. 96–97.
36. Седаков П. Укор лёжа // Русский Newsweek. – 2008.– № 38. – С. 44–51.
37. Секс-индустрия [Электронный ресурс]. Режим доступа : ruskline.ru/monitoring...2003/11/11/seks-industriya/копияещё (дата обращения 8.11.2012).
38. Селезнев М. А. Проституция как антисоциальное явление. – М. : ПРИОР, 2002. – 32 с.
39. Сирук Н. Украинские женщины становятся рабынями в секс-индустрии Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа : day.kiev.ua/111946 к (дата обращения 08.11.2012).
40. Спектор Е. И. Правовые основы легализации проституции в Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2004. – № 6. – С. 76–79.

41. Степанов В. Курские исторические миниатюры. – Книга вторая. – Курск, 2009. – 126 с.
 42. Устав благочиния или Полицейской. – Часть первая. [Утвержден в Санкт-Петербурге апреля 8 дня 1782 года]. – [СПб. : Тип. Акад. наук, 1782]. – [3], 77 с.
 43. Харабет К. В. “Девиантологическая” проблематика произведений А. С. Пушкина (постановка вопроса) // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 68–72.
 44. Черненко Е. Раздевай и властвуй // Русский Newsweek. – 2008. – № 38. – С. 52–58.
 45. Чуприй Л. Падение нравственности в российском обществе. Общественная мораль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : arh.ru/Публикации/article/23740.htm копия (дата обращения 06.11.2012).
 46. Шибанова Е. В. Выявление и расследование преступлений, связанных с проституцией. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 172 с.
- Получено 30.01.2013

Анотація

Салтик Галина. Антисоціальні явища початку ХХІ століття: історія і сучасність.

В статті поданий аналіз такого антисоціального явища як проституція, яке перетворилося на початку ХХІ століття в один з елементів звичного суспільного укладу міського життя. Автором підкреслюється, що проституція прямо пов'язана з криміналом і наркобізнесом, з поширенням порнографії, а також з її пропагандою в друкованих засобах масової інформації і на телебаченні. Зроблений висновок про те, що проституція – соціальне явище, яке вимагає серйозного державного контролю. На прикладі Курської губернії показана боротьба провінційної поліції “за чистоту моральності”.

Ключові слова: проституція, будинок терпимості, бордель, поліція, порнографія.

Summary

Saltyk Galina. Antisocial phenomena at the beginning of the XXI century: the history of modern times.

Prostitution as an antisocial phenomenon, which turned into the ordinary feature of city life at the beginning of the twenty first century is analyzed in this article. The author is paying attention to the fact that prostitution is closely connected with criminal and narcotics industry, dissemination of pornography and its promotion in mass media. There is a conclusion that prostitution is a social phenomenon which must be under a strict governmental control. The history of the dissemination of prostitution and its legislative regulation in tsarist Russia are described on the wide factual material. The accent is made on the analysis of working experience of law-endorsement authorities of Russian empire in preventing the prostitution, which was legalized and, at the same time, established as a socially dangerous act. The struggle of Kursk police for “the morality purity” is shown on the example of Kursk region.

Keywords: prostitution, brothel, police, pornography.